

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 159.9:343.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН****О. В. Биндасова**старший преподаватель кафедры психологии и коррекционной работы
Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова (Беларусь)

Статья посвящена анализу взаимосвязей просоциальных характеристик осужденных женщин, к которым относятся: типы эмпатии (способность поставить себя на место другого, личностный дистресс, эмпатическая забота), склонность к различным типам просоциального поведения (уступчивое, публичное, экстренное, анонимное, эмоциональное, альтруистическое) и склонность придерживаться социальных норм оказания помощи (норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты — вознаграждения»). Приводятся результаты корреляционного анализа эмпирических данных. Отмечается, что склонность придерживаться различных типов просоциального поведения имеет связь с типами эмпатии и социальными нормами оказания помощи. Успешное усвоение социальных норм оказания помощи с высоким уровнем эмпатии детерминирует склонность женщин-осужденных участвовать в просоциальных действиях различной направленности.

Ключевые слова: типы просоциального поведения; уступчивое, публичное, анонимное, экстренное, эмоциональное, альтруистическое поведение; эмпатия; фантазия; личностный дистресс; эмпатическая забота; социальные нормы; женщины-осужденные; криминальное поведение.

Просоциальное поведение и связанная с ним гуманистическая направленность личности к окружающему миру становятся приоритетным общественным запросом. Просоциальная активность, проявляющаяся в таких действиях, как волонтерство, благотворительность, оказание помощи другим людям, альтруизм, участливость, следование социальным нормам, создает предпосылки для здоровой социальной среды. В этой связи наиболее актуальной проблемой является формирование просоциального поведения у лиц, проявляющих антисоциальное поведение.

Интерес к просоциальному поведению возрастает в связи с тем, что современные психологические направления акцентируют свое внимание на позитивном личностном потенциале, нежели на недостатках личности.

Противоположный феномен просоциальности — асоциальность — характеризуется действиями личности, направленными на удовлетворение потребностей во вред окружающему миру. Преступники имеют личностные черты, противоречащие гуманистическим принципам. Антисоциальная личность, проявляющая агрессивность, враждебность, равнодушие, эгоизм, манипулятивность, достигает своих целей, нарушая не только моральные и нравственные нормы, но и правовые.

К криминогенным свойствам первого порядка относят личностную приемлемость преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации при определенных условиях (положительные представления о преступном способе удовлетворения потребностей, криминальная личностная норма, криминальное влечение, оправдательное отношение к себе). К криминогенным свойствам второго порядка относятся особенности установок восприятия, преступные предубеждения, неприязненные отношения к правоохраняемым ценностям. Криминогенно значимыми качествами третьего порядка являются криминальная склонность как личностное свойство, знания, умения и навыки, а также волевые свойства, необходимые для совершения преступления [1, с. 62].

Центральной просоциальной характеристикой личности считается эмпатия. По мнению М. Дэвиса [2], эмпатия — ответная реакция на чувства другого человека, которая приводит в определенному поведению: избегающему, отвергающему или помогающему.

Модель эмпатии представляет собой отдельные характеристики (компоненты):

- восприятие перспективы — тенденция спонтанно принимать психологическую точку зрения других людей;
- фантазия — выявляет склонность респондентов образно переносить себя в чувства и действия вымышленных персонажей книг, фильмов и пьес;
- эмпатическая забота — оценивает «ориентированные на других» чувства сочувствия и заботы о несчастных других;
- личный дистресс — измеряет «самоориентированные» чувства личной тревоги и беспокойства в межличностных установках.

Важным аспектом устойчивого проявления просоциального поведения считается интернализация социальных норм. По мнению Е. П. Ильина, действенность заповедей и правил зависит от того, насколько человек интериоризировал их, насколько они стали для него внутренними стандартами, насколько поведение в соответствии с ними является для него ценностью [3].

Одним из мотиваторов просоциального поведения является норма социальной ответственности или чувство долга — помогать всем тем, кто нуждается в помощи и зависит от нее.

Норма взаимности предполагает установку личности на взаимопомощь. Расчет соотношения затрат и выгод на помощь другим людям и учет атрибуции ответственности определяют решение о предоставлении ему помощи [3]. Также считается, что норма «затраты — вознаграждения» — это соотношение затрат и возможных вознаграждений за оказанную помощь как нуждающемуся, так и помогающему. Данная норма может активизировать различные действия: от оказания помощи на публике, когда возможно получить одобрение за свою помощь, так и полное бездействие в чрезвычайной ситуации, когда усилия по спасению могут стоить жизни помогающему.

Справедливость также относится к фактору, мотивирующему оказание помощи для восстановления баланса между затраченным и полученным. Зачастую в фокусе внимания юридической и пенитенциарной психологии находятся асоциальные личностные детерминанты преступного и антисоциального поведения личности. Изучением просоциального, помогающего и альтруистического поведения занимается социальная психология. Вместе с тем затрудняется понимание структуры личности осужденного, включающей как асоциальные, так и просоциальные черты. Нами не найдены исследования, рассматривающие личностные просоциальные характеристики лиц с асоциальной направленностью, преступников и осужденных, а также женщин-осужденных. Женщины-осужденные с психологической точки зрения представляют собой специфическую группу осужденных, обладающих личностными характеристиками, отличными от мужчин. Считается, что женщинам в большей степени свойственна просоциальность ввиду своих социальных ролей. В связи с вышеизложенным нами была предпринята попытка определить взаимосвязи просоциальных личностных характеристик и склонности к проявлению просоциальных тенденций у женщин-осужденных.

С целью исследования взаимосвязи просоциальных тенденций и личностных характеристик осужденных женщин применялись следующие методики. В качестве инструментария была использована методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалла, адаптированная Н. В. Кухтовой [4]; данная методика позволяет измерить тип просоциального поведения. Шкала «Уступчивое просоциальное поведение» отражает тенденцию оказания помощи в связи с просьбой. Шкала «Публичное просоциальное поведение»

определяет оказание помощи в присутствии других людей. Шкала «Анонимное просоциальное поведение» фиксирует оказание помощи в случаях, когда об этом неизвестно окружающим. Шкала «Экстренное просоциальное поведение» выявляет тенденцию личности участвовать в чрезвычайных ситуациях. Шкала «Эмоциональное просоциальное поведение» отражает ориентацию на оказание помощи в эмоционально окрашенных ситуациях. С помощью шкалы «Альтруистическое просоциальное поведение» выявляется тенденция бескорыстной помощи другим. Методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И. А. Фурмановым, Н. В. Кухтовой [5], позволяет измерить усвоенность личностью социальных норм оказания помощи — норму социальной ответственности, норму взаимности, норму «затраты — вознаграждения».

С помощью методики «Межличностный индекс реактивности» М. Дэвиса, адаптированной Н. В. Кухтовой [6], измеряются компоненты эмпатии личности: способность поставить себя на место другого, фантазия, личностный дистресс, эмпатическая забота. Статистическая обработка осуществлялась с помощью методов математической статистики (критерий корреляции Пирсона), программой SPSS 17.0 для Windows. В исследовании приняли участие 223 женщины, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Республики Беларусь, в возрасте от 23 до 72 лет. В результате корреляционного анализа установлены взаимосвязи между компонентами эмпатии, социальными нормами оказания помощи и типами просоциального поведения осужденных. Полученные результаты корреляционного анализа проиллюстрированы на рисунке 1.

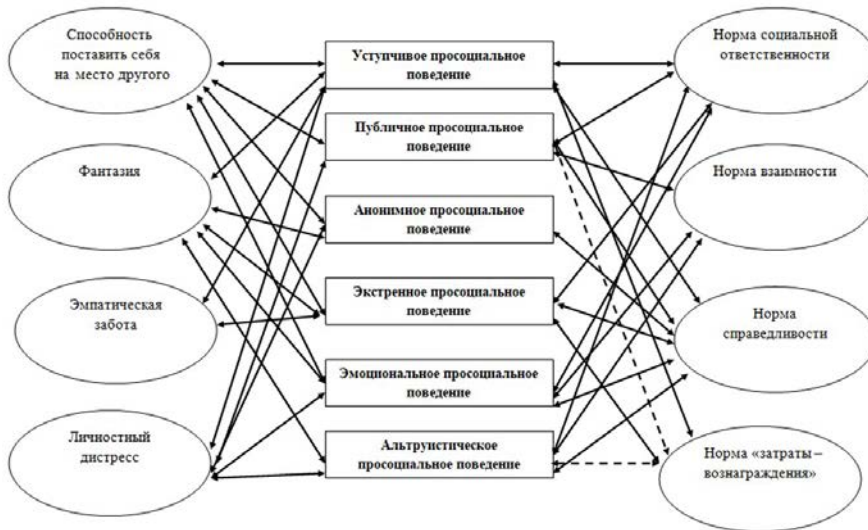

Рисунок 1 — Взаимосвязь личностных характеристик с типами просоциального поведения у осужденных женщин

Уступчивое просоциальное поведение взаимосвязано положительно с показателями способности поставить себя на место другого ($r = 0,177$, $p < 0,01$), фантазии ($r = 0,242$, $p < 0,01$), эмпатической заботы ($r = 0,199$, $p < 0,01$), нормы социальной ответственности ($r = 0,396$, $p < 0,01$), нормы справедливости ($r = 0,364$, $p < 0,01$), личностного дистресса ($r = 0,147$, $p < 0,05$), нормы «затраты – вознаграждения» ($r = 0,220$, $p < 0,01$). Установлено, что норма взаимности не участвует в уступчивом поведении. Вероятно, высокий уровень эмпатических компонентов связан с откликом на просьбу независимо от того, оказывалась ли предшествующая помощь от нуждающегося.

Публичное просоциальное поведение взаимосвязано положительно с показателями способности поставить себя на место другого ($r = 0,138$, $p < 0,05$), личностного дистресса ($r = 0,220$, $p < 0,01$), нормы социальной ответственности ($r = 0,260$, $p < 0,01$), нормы взаимности ($r = 0,367$, $p < 0,01$), нормы справедливости ($r = 0,152$, $p < 0,05$), отрицательной связью с нормой «затраты – вознаграждения» ($r = -0,170$, $p < 0,05$). Также не выявлены связи с фантазией и эмпатической заботой. Можно предположить, что женщины, участвующие в публичной помощи, руководствуются социальными нормами, однако не склонны рассчитывать затраты на оказание помощи. Также публичное оказание помощи женщинами-осужденными не актуализируется в эмоционально вызывающих ситуациях, где необходимо эмоционально поддержать других. Вместе с тем оказание помощи на публике не свойственно женщинам со склонностью к фантазированию и образному представлению себя в ситуациях нуждающегося.

Анонимное просоциальное поведение коррелирует положительно с показателем способности поставить себя на место другого ($r = 0,239$, $p < 0,01$), фантазии ($r = 0,253$, $p < 0,01$), личностного дистресса ($r = 0,177$, $p < 0,01$), нормой социальной ответственности ($r = 0,466$, $p < 0,01$) и справедливости ($r = 0,310$, $p < 0,01$). Норма взаимности и эмпатическая забота не связаны с анонимной помощью. Можно предположить, что женщины, которые оказывают помощь без ведома адресата и других людей, имеют высокие показатели эмпатии, в частности склонность ставить себя в ситуацию нуждающегося, испытывать при этом негативные личностные переживания, а также следовать чувству долга и ответственности за помощь. Также женщинам, оказывающим анонимную помощь, свойственно желание восстанавливать справедливость, т. е. они учитывают вклад другого и желают восполнить его соразмерно этому вкладу.

Экстренное просоциальное поведение взаимосвязано положительно со способностью поставить себя на место другого ($r = 0,232$, $p < 0,01$), фантазией ($r = 0,131$, $p < 0,05$), эмпатической заботой ($r = 0,137$, $p < 0,05$), нормой социальной ответственности ($r = 0,453$, $p < 0,01$) и справедливости ($r = 0,369$, $p < 0,01$), «затраты — вознаграждения» ($r = 0,172$, $p < 0,05$). Следовательно, женщинам-осужденным, склонным к оказанию помощи тем, кто находится в чрезвычайной ситуации, свойственны эмоциональная сопереживательность, идентификация себя с жертвой, следование норме социальной ответственности — т. е. помогать всем нуждающимся, восстанавливать справедливость, а также соизмерять выгоду и затраченные усилия на оказание помощи.

Эмоциональное просоциальное поведение коррелирует положительно с показателями способности поставить себя на место другого ($r = 0,137$, $p < 0,05$), фантазии ($r = 0,179$, $p < 0,01$), личностного дистресса ($r = 0,198$, $p < 0,01$), нормы социальной ответственности ($r = 0,492$, $p < 0,01$), нормы взаимности ($r = 0,214$, $p < 0,01$) и нормы справедливости ($r = 0,385$, $p < 0,01$). Женщинам, проявляющим эмоциональную помощь, свойственно богатое воображение, испытывание собственных негативных переживаний, руководство нормами ответственности, взаимности и справедливости. Им также не свойственно при этом взвешивать свои усилия и полученные выгоды от оказания помощи.

Альтруистическое просоциальное поведение взаимосвязано положительно с показателями фантазии ($r = 0,184$, $p < 0,01$), личностного дистресса ($r = 0,192$, $p < 0,01$), нормы социальной ответственности ($r = 0,300$, $p < 0,01$), нормы взаимности ($r = 0,275$, $p < 0,01$), нормы справедливости ($r = 0,155$, $p < 0,05$) и отрицательной взаимосвязью с нормой «затраты – вознаграждения». Можно предположить, что альтруистически мотивированные женщины склонны представлять в воображении ситуацию нуждающегося, испытывают негативные эмоции в ответ на чьи-то страдания, руководствуются чувством долга, взаимной помощи, справедливости, а также не анализируют, сколько затратят ресурсов на помощь другому.

Установлено, что на склонность к оказанию помощи женщин-осужденных в различных ситуациях, т. е. их просоциальные тенденции, оказывают влияние различные просоциальные черты. Из этого следует, что интериоризация социальных норм с развитыми характеристиками эмпатии детерминирует склонность женщин-осужденных участвовать в просоциальных действиях различной направленности.

Исследование просоциального поведения женщин-осужденных необходимо учитывать в диагностической, коррекционной и профилактической работе, а также в прогнозировании их готовности вести правопослушный образ жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пастушеня, А. Н. Юридическая психология : учеб. пособие / А. Н. Пастушеня, А. А. Урбанович. — Минск : Акад. МВД, 2020. — 275 с.
2. Davis, M. H. A multidimensional approach to individual differences in empathy / M. H. Davis. — Washington : Amer. Psychol. Assoc., 1980. — 19 p.
3. Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. — М. : Питер, 2013. — 867 с.
4. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл) / Н. В. Кухтова // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. — 2011. — № 2. — С. 102–107.
5. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / авт.-сост.: Н. В. Кухтова, Н. В. Доморацкая. — Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2011. — 49 с.
6. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н. В. Кухтова // Науч. тр. Республик. ин-та высш. шк. — 2011. — Вып. 11. — Ч. 2. — С. 211–218.

Поступила в редакцию 14.06.2023 г.

Bindasova O. V.

INTERRELATION OF PROSOCIAL CHARACTERISTICS OF CONVICTED WOMEN

The article is devoted to the analysis of the relations between the prosocial characteristics of convicted women, that include: types of empathy (the ability to put oneself in the other's shoes, personal distress, empathic care), a tendency to various types of prosocial behaviour (compliant, public, emergency, anonymous, emotional, altruistic) and a tendency to adhere to social norms of assistance (the norm of social responsibility, the norm of reciprocity, the norm of justice, the norm of «costs-rewards»). The article also presents the results of the correlation analysis of empirical data. It is noted that the tendency to adhere to various types of prosocial behaviour is connected with types of empathy and social norms of assistance. Successful assimilation of social norms of assistance with a high level of empathy determines the tendency of female convicts to participate in prosocial actions of various kinds.

Keywords: *types of prosocial behaviour, compliant, public, anonymous, emergency, emotional, altruistic, empathy, fantasy, the ability to put oneself in the other's shoes, personal distress, empathic care, social norms, convicted women, criminal behaviour.*